

Александр Игоревич Черкасов*

Alexander I. Cherkasov

Мэры и их взаимодействие с муниципальными советами в странах Восточной Европы

Mayors and their interaction with municipal councils
in the countries of Eastern Europe

STUDIA I ANALIZY

Ключевые слова: мэр, муниципальный совет, политические партии, местные выборы, местная демократия

Keywords: mayor, municipal council, political parties, local elections, local democracy

Аннотация: Статья посвящена институту мэра и его взаимодействию с муниципальными советами в странах Восточной Европы. Автор отмечает, что мэр персонифицирует весь механизм городского управления и выступает арбитром в борьбе различных интересов, противоборствующих на уровне современного города. В статье анализируется общая для многих современных городов тенденция к «президентализации» местной политической системы и деколлективизации процесса принятия решений на муниципальном уровне. Опираясь на народную поддержку и ожидания, мэр начинает усиленно теснить позиции местных советов в муниципальном механизме. Все более распространенными становятся прямые выборы мэра, которые усиливают независимость главы местной администрации от политических партий и несколько снижают роль последних в процессе принятия решений.

Abstract: This article deals with the institute of mayor and his interaction with municipal councils in the countries of Eastern Europe. The author points out that the mayor personifies the whole urban governance mechanism and acts as an arbitrator in the struggle of various interests coming into confrontation at the level of a modern city. The article

* ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7531-1020>, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права Российской академии наук, Российская Федерация.

contains analyses of the trend towards “presidentialization” of the local political system and decollectivization of the decision making process at the municipal level common for many modern cities. On the basis of popular support and expectations the mayor begins to increasingly squeeze positions of local councils in the municipal mechanism. Direct mayoral elections are becoming more common and increase the independence of the head of local administration from political parties and slightly reduce the role of the latter in the decision making process.

Одной их характерных черт эволюции современного муниципального управления становится возрастание роли главы местной администрации – мэра. Последний зачастую персонифицирует весь механизм городского управления, выступая представителем граждан и неким арбитром в борьбе разнообразных интересов, противоборствующих на уровне современного города. Именно мэр призван способствовать приведению этих интересов к некому единому знаменателю и выработке определенного консенсуса по основным проблемам городской жизни. Распоряжаясь городскими ресурсами и производя назначения на муниципальные должности, мэр обычно располагает достаточно широкими возможностями патронажа, что создает осязаемый фронт его сторонников (а зачастую – и противников) и привлекает к нему пристальное внимание политических, деловых кругов, а также прессы.

Современный мэр также рассматривается в качестве некоей институциональной гарантии возможного укрепления позиций городов в рамках действующей политической, конституционной системы, которые зачастую бывают достаточно слабы. В научной литературе указывается и на преимущества сильного мэра с точки зрения обеспечения более эффективного функционирования местной демократической системы, такие, например, как усиление подотчетности и транспарентности всего механизма городского управления¹.

Для многих стран современного мира характерна некая «президентализация» местной политической системы и деколлективизация процесса принятия решений на муниципальном уровне. Складывающаяся на местном уровне система управления зачастую демонстрирует черты, не вполне соответствующие функционирующей на национальном уровне форме правления. Опираясь на народную поддержку и ожидания, мэр порой начинает все

---

¹ См.: R.C. Schragger, *Can Strong Mayor Empower Weak Cities? On the Power of Local Executives in a Federal System*, «Yale Law Journal» 2006, Vol. 115, Issue 9, с. 2546.

больше «отрывать» от местных советов и теснить их позиции в механизме принятия решений.

Не являются исключением и страны Восточной Европы, где мэры все чаще занимают главенствующие позиции в муниципальном механизме, являясь так называемыми «хозяевами» муниципалитета². Именно главы местной администрации здесь во многом определяют особенности функционирования всей системы городского управления.

С точки зрения позиционирования института мэра в рамках местной политической системы продолжает оставаться достаточно важным (хотя и не всегда определяющим) порядок его избрания. В странах Восточной Европы глава местной администрации чаще всего избирается непосредственно населением, хотя может (правда, все реже) практиковаться и избрание мэра муниципальным советом (чаще всего – из своего состава).

В последнем случае мэр обычно становится председателем муниципального совета, как, например, в Чехии³. Здесь он не только избирается местным представительным органом, но и формально может быть в любое время смещен им со своего поста. Поскольку партийная принадлежность большинства членов совета и мэра в чешских городах чаще всего совпадают, досрочная отставка последнего здесь случается достаточно редко, поскольку в ней просто не бывает необходимости.

Своеобразие института мэра в чешских городах определяется также значительной степенью фрагментации муниципальной системы. Почти в 80% муниципалитетов проживает менее 1 тыс. жителей, и мэры небольших общин иногда совмещают выполнение своих функций с какой-то иной работой⁴. Возможен и иной вариант – когда мэр является единственным оплачиваемым должностным лицом общины.

В относительно крупных общинах (численность муниципальных советов которых составляет не менее 15 членов) мэр осуществляет исполнительные полномочия совместно с муниципальным правлением, председателем которого он сам и является. Как и мэр, муниципальное правление несет ответственность перед муниципальным советом. В муниципальное правление входят мэр, его заместители (вице-мэры), а также другие члены правления, избираемые муниципальным советом из своего состава. Число членов муниципального правления должно быть нечетным и может колебаться от

---

² P. Futó (ed.), *Contemporary Drivers of Local Development*, Maribor 2019, с. 167.

³ В 2014 г. Здесь была предпринята неудачная попытка ввести прямые выборы мэра в небольших общинах.

⁴ См.: D. Sweeting (ed.), *Directly Elected Mayors in Urban Governance: Impact and Practice*, Bristol 2017, с. 203.

пяти до 11. При этом оно в любом случае не должно превышать одной трети от общего числа муниципальных советников⁵.

Несмотря на ограниченность своих административных возможностей чешские мэры, по оценкам экспертов, «занимают ощутимые неформальные позиции в рамках местных сообществ»⁶ и осуществляют «функции внешнего представительства соответствующей общины»⁷. Роль чешских мэров сравнивается с той ролью, которую играют их коллеги в странах Юга Европы, выполняя функции своеобразных «местных патронов», защищающих интересы своего муниципалитета на вышестоящих уровнях власти и осуществляющих необходимую лоббистскую деятельность.

Возможное введение прямых выборов главы местной администрации, как отмечает чешский исследователь П. Джуптнер, могло бы нарушить сложившийся в муниципальной системе баланс и чрезмерно усилить институт мэра⁸. В качестве аргумента против прямых выборов традиционно также приводится повышение стоимости муниципальных выборов и необходимость последующего увеличения зарплат глав местной администрации.

Во многом схожим образом (т.е. по так называемому «парламентаристскому» образцу, предполагающему определенную зависимость и производность мэров от советов) функционируют муниципальные системы в странах Балтии. Так, в Эстонии мэр «избирается местным советом и достаточно эффективно им контролируется благодаря сильным партийным фракциям, как правило, «генерирующим стабильное и предсказуемое партийное большинство в совете»⁹. При этом мэр не обязан быть муниципальным советником.

Глава местной администрации в Эстонии обладает достаточно широкими административными полномочиями, но в то же время может быть в любой момент отправлен в отставку в случае вынесения ему вотума недоверия большинством членов муниципального совета. Как и его чешский коллега, эстонский мэр возглавляет некий аналог городского правительства – местное исполнительное правление, – назначаемое муниципальным советом в составе от трех до семи членов. В состав данного органа обычно входят мэр и его заместители.

⁵ См.: A-M. Moreno (ed.), *Local Government in the Member States of the European Union: A Comparative Legal Perspective*, Madrid 2012, с. 121.

⁶ D. Sweeting (ed.), *Directly Elected Mayors in Urban Governance...*, с. 203.

⁷ См.: M. Reiser, E. Holtmann (eds.), *Farewell to the party Model?: Independent Local Lists In East and West European Countries*, Wiesbaden 2008, с. 23.

⁸ D. Sweeting (ed.), *Directly Elected Mayors in Urban Governance...*, с. 206.

⁹ J. Loughlin, F. Hendrix, A. Lindström (eds.), *The Oxford Handbook of Local and Regional Democracy in Europe*, Oxford 2011, с. 581.

В Латвии функции мэра выполняет председатель муниципального совета, в отличие от Эстонии избираемый советом исключительно из числа своих членов. В Литве же в 2014 г. были введены прямые выборы мэров¹⁰, полномочия которых, однако, продолжают оставаться ограниченными.

Избрание мэра прямыми выборами характерно для таких стран, как Болгария, Венгрия, Словакия, Польша, Хорватия и др., что определяет функционирование систем городского управления этих стран преимущественно по «президенталистскому» образцу. Практикуемые в рамках подобной модели прямые выборы мэра считаются своеобразным институциональным выражением так называемой «демократии маятника» (*«pendulum democracy»*)¹¹, предполагающей активную борьбу претендентов на высший административный пост за поддержку со стороны избирателей. Победитель при такой системе может быть только один, что впоследствии, однако, не гарантирует его переизбрание. На следующих выборах ситуация способна радикально поменяться, т.е. маятник может качнуться в противоположную сторону, и возможная победа соперника действующего главы местной администрации создаст совершенно новую политическую конфигурацию.

В современной научной литературе считается, что прямые выборы мэра усиливают независимость главы местной администрации от политических партий и несколько снижают роль последних в процессе принятия решений¹². Это объясняется тем, что избираемый советом мэр зачастую является представителем партии (партийной коалиции), располагающей большинством мест в местном представительном органе, и в значительной степени контролируется этой партией (что совсем не обязательно в случае прямых выборов главы местной администрации).

Кроме того, на прямых выборах мэра значительную активность обычно проявляют независимые кандидаты, не связанные (по крайней мере, напрямую) с действующими политическими партиями. В данном отношении показательны данные, имеющиеся применительно к Словении. Начиная с местных выборов 1998 г.¹³, большинство муниципалитетов в то или иное время возглавлялось мэрами, не выдвигавшимися политическими партиями. Более

---

¹⁰ Первые такие выборы были проведены в 2015 г.

¹¹ «Демократия маятника» в наибольшей степени укоренилась в рамках американского электорального процесса.

¹² См.: M.J. Garcia, *Council Appointed Majors in Spain: Effects on Local Democracy*, «Nueva Época» 2016, № 6, с. 72.

¹³ В Словении в соответствии со ст. 104 Закона о местных выборах 1993 г. (с последующими поправками) выборы мэров проводятся раз в четыре года одновременно с выборами в местные советы. См.: Law on Local Elections, https://www.legislationline.org/download/id/7769/file/Slovenia_law_local_elections_1993_am1995-en.pdf (22.07.2020).

того, число независимых кандидатов, побеждающих на выборах мэра, имеет неуклонную тенденцию к росту. Если на выборах мэра в 1998 г. победу одержали 43 независимых кандидата (в 192 муниципалитетах), то в 2002 г. – 59 (в 193 муниципалитетах), в 2006 г. – 66 (в 210 муниципалитетах), в 2010 г. – 70 (в 210 муниципалитетах), а в 2014 г. – 115 (в 212 муниципалитетах)¹⁴. На муниципальных выборах 2018 г. в тех же 212 муниципалитетах победили уже 123 независимых кандидата¹⁵.

В демократических государствах прямые выборы мэра обычно связываются с укреплением местной демократии, усилением подотчетности муниципальной администрации населению, расширением форм политического участия граждан и обратных связей между гражданским обществом и политической системой. Они считаются примером того, как «влияние граждан на политическое руководство может быть обеспечено с помощью институциональных средств»¹⁶.

Кроме того, введение прямых выборов «придает бóльшую легитимность институту мэра и способствует большей идентификации граждан с местным управлением (что выражается, как минимум, в повышении явки избирателей на муниципальных выборах)»¹⁷. Позиции мэра обычно усиливаются в случае совпадения его партийной принадлежности с партийной принадлежностью большинства членов местного совета, что делает мэра реальным политическим лидером, способным принимать самостоятельные решения и проводить их в жизнь.

При несовпадении данной принадлежности мэр, как правило, все равно продолжает занимать достаточно независимые позиции по отношению к местному совету. Это особенно наглядно проявляется в тех странах, где законодательство не дает совету возможности добиться снятия мэра со своего поста исключительно по политическим мотивам, и где это можно сделать лишь в судебном порядке в случае нарушения главой местной администрации закона.

¹⁴ См.: S. Kukovič, C. Copus, M. Haček, A. Blair, *Direct Mayoral Elections in Slovenia and England: Traditions and Trends Compared*, «Lex Localis – Journal of Local Self-Government» 2015, Vol. 13, № 3, с. 700.

¹⁵ См.: <https://www.total-slovenia-news.com/politics/2615-local-elections-review-independents-remain-strongest-followed-by-sds> (24.07.2020).

¹⁶ R. Berg, N. Rao (eds.), *Transforming Local Political Leadership*, Houndmills 2005, с. 5.

¹⁷ R. Podolnjak, D. Gardašević, *Directly Elected Mayor and the Problem of Cohabitation: The Case of Croatian Capital Zagreb*, «Revus – Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law» 2013, № 20, с. 80.

Так, например, в Венгрии мэр «хотя и является председателем местного совета, политически ему неподотчетен»¹⁸. При этом глава местной администрации обладает правом отлагательного вето на принимаемые муниципальным советом решения. Позиции венгерских мэров в муниципальном механизме также усиливаются тем, что они могут одновременно являться членами парламента – Национального собрания (что запрещалось до 1994 г.). В настоящее время более 20% венгерских парламентариев имеют опыт пребывания на посту мэра¹⁹.

Несмотря на усиление позиции мэров в венгерской муниципальной системе сохраняется некий разумный баланс, поскольку местные советы наделены достаточно широкими полномочиями (общей компетенцией в решении вопросов местного значения). Они также вправе добиваться отставки мэра в судебном порядке в случае признания деятельности последнего незаконной или же выявления сокрытия мэром своих личных финансовых интересов. Кроме того, муниципальный совет может назначать заместителей мэра из числа своих членов²⁰. Хотя заместители действуют под руководством главы местной администрации, объем их полномочий определяется самим муниципальным советом.

Мэр не может быть смещен муниципальным советом по политическим мотивам и в таких странах, как Польша, Румыния, Хорватия. Здесь это можно сделать лишь посредством местного референдума, что усиливает позиции главы администрации в системе городского управления и обеспечивает его, как правило, более длительное пребывание на своем посту (по сравнению с мэрами, ранее избиравшимися в этих же странах местными советами, что, в частности, отмечают хорватские исследователи²¹).

Так, в Польше возможность снятия мэра исключительно посредством местного референдума устанавливается ст. 170 Конституции 1997 г.²² Показательно, что в период с 2010 по 2014 гг. голосование по отзыву мэра имело место в 111 польских муниципалитетах, но в конечном итоге привело к отставке лишь 16 мэров. Подобные референдумы зачастую не приводят

---

¹⁸ С. Panara, M. Varney (eds.), *Local Government in Europe: The Fourth Level in the EU Multilayered System of Governance*, London 2013, с. 399.

¹⁹ См.: А-М. Moreno (ed.), *Local Government in the Member States of the European Union...*, с. 297.

²⁰ С 2010 г. советы получили право назначать одного заместителя мэра, не являющегося муниципальным советником. Совет делегирует такому заместителю необходимые полномочия и наделяет его правом участвовать своей работе (без права голоса).

²¹ См.: R. Podolnjak, D. Gardašević, *Directly Elected Mayor and the Problem of Cohabitation...*, с. 80.

²² См.: *Poland's Constitution of 1997 with Amendments through 2009*, https://www.constituteproject.org/constitution/Poland_2009.pdf (4.07.2020).

к искомому результату, в первую очередь, в связи с низкой явкой избирателей. В 2013 г., например, неудачей окончилась попытка сместить мэра Варшавы, поскольку в голосовании вместо требуемых 29% избирателей приняли участие лишь 25%²³.

Опыт стран Европы и Северной Америки демонстрирует, что при несопадении партийной принадлежности мэра и большинства членов муниципального совета в условиях модели городского управления, функционирующей по «президенталистскому» образцу, возможны проблемы, отчасти аналогичные тем, какие наблюдаются в рамках форм правления с ярко выраженным разделением властей и сильным институтом президента.

Корень этих проблем (особенно наглядно проявляющихся при президентской форме правления) лежит в необходимости взаимного сосуществования противоборствующих властных институтов и затрудненности разрешения возникающих между ними противоречий посредством досрочного прекращения полномочий хотя бы одного из них по инициативе противоположной стороны. В качестве одного из путей урегулирования подобной ситуации предлагается еще большее расширить управленческие полномочия мэров, что должно повысить самостоятельность последних и их независимость от представительных органов²⁴. Ведутся поиски и иных механизмов разрешения противоречий, о чем, в частности, свидетельствуют поправки в хорватское законодательство, которые будут рассмотрены ниже.

В странах Восточной Европы проблема сосуществования мэров и муниципальных советов проявляется достаточно рельефно в том числе и потому, что эти страны относительно недавно встали на путь демократического развития, сбросив оковы коммунистического тоталитаризма. Для восточно-европейских государств характерна еще не вполне устоявшаяся демократическая политическая культура (хотя их стабильное продвижение по пути демократии не вызывает сомнений). Данными странами пока до конца так и не выработаны устойчивые механизмы разрешения конфликтов между ветвями власти. Этим они отличаются от западноевропейских государств, где в случае «разделенного правления» ведутся, в первую очередь, поиски консенсуса и компромисса.

Так, польский исследователь П. Свяневич отмечает, что хотя в его стране и функционирует институт сильного мэра, большинство в муниципальных

²³ См.: *Report on the Recall of Mayors and Local Elected Representatives Adopted by the Council of Democratic Elections at its 65th Meeting (Venice, 20 June 2019) and the Venice Commission at its 119th Plenary Session (Venice, 21–22 June 2019)*, Strasbourg 2019, с. 9.

²⁴ См.: К. Tybuchowska-Hartlińska, *Leaders, Managers or Administrators – Mayors in Central and Eastern European Countries*, «Polish Political Science Yearbook» 2019, Vol. 48, № 1, с. 160.

советах зачастую принадлежит партиям, оппозиционным партии мэра. Последние всячески тормозят проводимую главой местной администрации политику, особенно в бюджетной сфере. Хотя право внесения в совет муниципального бюджета принадлежит исключительно мэру, местный представительный орган может не только его отвергнуть, но и изменить структуру бюджета, перераспределив отдельные статьи расходов. Единственное ограничение состоит в том, что совет не вправе увеличивать бюджетный дефицит. Влияние мэра на совет ограничивается также и тем, что он не председательствует на его заседаниях (для этого избирается специальное лицо из числа членов совета)²⁵.

К феномену так называемого «разделенного правления», ставшего актуальным после введения в 2009 г. в Хорватии прямых выборов мэра, обращаются также Р. Подольняк и Д. Гардашевич. Они отмечают, что в ряде городов, и в первую очередь, в столице Хорватии – Загребе – стал наблюдаться едва ли не перманентный конфликт между мэром и городским советом, «обнаживший целый ряд недостатков правовой архитектуры новой системы»²⁶. Оказалось, что в хорватском законодательстве не вполне четко прописаны полномочия мэров и муниципальных советов и разграничены сферы их компетенции²⁷.

Особенно острые противоречия между местными представительными и исполнительными органами в Хорватии наблюдались в административной (осуществление муниципальных назначений), а также бюджетной сферах. Право внесения бюджета в муниципальный совет принадлежало мэру, однако совет (как и в Польше) мог подвергать бюджетные статьи всевозможным изменениям, на которые глава местной администрации был не вправе накладывать вето (в отличие, например, от так называемых «сильных мэров» в США). В качестве ответной меры при возникновении разногласий мэры стали просто отзывать уже внесенный проект бюджета, оказывая тем самым давление на муниципальных советников с целью вынудить их согласиться со своим вариантом. В итоге отдельные муниципалитеты (с особо упорными советниками) на какое-то время вообще оставались без своего бюджета.

С целью стабилизации ситуации в декабре 2012 г. в Хорватии была проведена небольшая реформа, направленная на уточнение полномочий основных муниципальных институтов. Были, в частности, расширены адми-

---

²⁵ См.: J. Loughlin, F. Hendrix, A. Lindström (eds.), *The Oxford Handbook of Local and Regional Democracy in Europe...*, с. 493.

²⁶ R. Podolnjak, D. Gardašević, *Directly Elected Mayor and the Problem of Cohabitation...*, с. 80.

²⁷ См.: *Law on Local and Regional Self-Government (2001)*, <https://www.legislationline.org/documents/id/5864> (11.07.2020).

нистративные полномочия мэров, особенно в сфере муниципальных назначений. Кроме того, была законодательно закреплена возможность одновременного роспуска местного совета и отставки мэра и проведения досрочных муниципальных выборов в случае непринятия муниципального бюджета. Инициатором такого роспуска / отставки может быть любая из сторон. Мэр обладает исключительным правом внесения проекта муниципального бюджета в совет и его отзыва до одобрения бюджета местным представительным органом. Совет, в свою очередь, вправе голосовать против бюджетных предложений главы местной администрации, что может в конечном итоге привести к непринятию муниципального бюджета.

Подобная реформа была неоднозначно оценена в научной литературе. В частности, отмечалось, что, с одной стороны, несколько повысилась эффективность всего муниципального механизма, поскольку были разработаны правовые инструменты разрешения противоречий между ветвями власти в бюджетной сфере. С другой стороны, непринятие бюджета, последующий роспуск муниципальных органов и необходимость проведения досрочных выборов «способны на несколько месяцев, а может быть и на более длительный срок, парализовать всю работу муниципалитета»²⁸.

В заключение следует отметить, что усиление позиций мэров, в том числе и по отношению к муниципальным советам, является не только европейским, но и общемировым трендом. Не случайно, например, в США в результате развернутого в последние десятилетия движения «за сильного мэра» почти не осталось так называемых «слабых мэров». Главы современных американских городов все чаще наделяются правом вето на принимаемые муниципальными советами решения. Расширяются полномочия мэров по назначению на различные муниципальные должности, что «в отдельных случаях делает ненужным институт муниципального управляющего»²⁹, характерный для многих американских городов. Благодаря эффективной лоббистской деятельности в законодательных собраниях штатов расширяются даже полномочия «сильных» мэров, например, в сфере школьного образования, которая традиционно находилась за рамками компетенции глав городской администрации. В аналогичном направлении движутся и многие европейские, в том числе восточноевропейские, страны, о чем свидетельствует рассмотренный выше материал.

²⁸ R. Podolnjak, D. Gardašević, *Directly Elected Mayor and the Problem of Cohabitation...*, с. 94.

²⁹ R.C. Schragger, *Can Strong Mayor Empower Weak Cities...*, с. 2545.

Библиография

- R. Berg, N. Rao (eds.), *Transforming Local Political Leadership*, Houndmills 2005.
- P. Futó (ed.), *Contemporary Drivers of Local Development*, Maribor 2019.
- M.J. Garcia, *Council Appointed Majors in Spain: Effects on Local Democracy*, «Nueva Época» 2016, № 6.
- S. Kukovič, C. Copus, M. Haček, A. Blair, *Direct Mayoral Elections in Slovenia and England: Traditions and Trends Compared*, «Lex Localis – Journal of Local Self-Government» 2015, Vol. 13, № 3.
- J. Loughlin, F. Hendrix, A. Lindström (eds.), *The Oxford Handbook of Local and Regional Democracy in Europe*, Oxford 2011.
- A.-M. Moreno (ed.), *Local Government in the Member States of the European Union: A Comparative Legal Perspective*, Madrid 2012.
- C. Panara, M. Varney (eds.), *Local Government in Europe: The Fourth Level in the EU Multilayered System of Governance*, London 2013.
- R. Podolnjak, D. Gardašević, *Directly Elected Mayor and the Problem of Cohabitation: The Case of Croatian Capital Zagreb*, «Revus – Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law» 2013, № 20.
- M. Reiser, E. Holtmann (eds.), *Farewell to the party Model?: Independent Local Lists In East and West European Countries*, Wiesbaden 2008.
- R.C. Schragger, *Can Strong Mayor Empower Weak Cities? On the Power of Local Executives in a Federal System*, «Yale Law Journal» 2006, Vol. 115, Issue 9.
- D. Sweeting (ed.), *Directly Elected Mayors in Urban Governance: Impact and Practice*, Bristol 2017.
- K. Tybuchowska-Hartlińska, *Leaders, Managers or Administrators – Mayors in Central and Eastern European Countries*, «Polish Political Science Yearbook» 2019, Vol. 48, № 1.